

никам, что помогает их развитию; процесс адаптации проходит быстрее, дети легче учатся самостоятельности; учебно-воспитательный процесс проходит более последовательно и плодотворно. Однако не во всех школьных коллективах общеобразовательных школ обучающиеся готовы к такому совместному сотрудничеству.

Не менее важным остается тот факт, что многие родители выражают отрицательное мнение по поводу обучения в одном классе их детей с ребенком, имеющим даже легкую степень интеллектуальных нарушений. Для того чтобы инклюзивное образование детей с легкой степенью интеллектуальной недостаточности имело положительный эффект, необходимо, чтобы дети, обучающиеся с ними, и их родители были настроены положительно. Они должны поддерживать эту систему, понимая, что дети особой заботы ни в чем не виноваты и имеют такие же права, как и здоровый ребенок.

Для детей с интеллектуальной недостаточностью необходимо осуществлять инклюзию не только в урочной форме, но и во внеурочной деятельности. Так, например, необходимо проводить совместные мероприятия, чтобы в них могли принимать участие не только здоровые дети и педагоги, но и дети с интеллектуальной недостаточностью, а также их родители. Необходимо проводить различные экскурсии и поездки, что способствовало бы общему развитию ребенка с легкой степенью интеллектуальной недостаточности; разнообразные игры ради обогащения внутреннего мира ребенка; занятия в кружках по интересам, где ребенок сможет проявить свою креативность. Однако в современном образовании мало внимания уделяется внеурочным формам работы с детьми, имеющими интеллектуальную недостаточность.

Заключение. Инклюзивное образование детей с легкой степенью интеллектуальной недостаточности возможно, но при условии, что у педагогов будет соответствующая подготовка в области олигофренопедагогики, а также при взаимодействии педагогов, родителей, детей и специалистов узкой направленности (дефектолог, логопед и т. д.). Для детей с легкой степенью интеллектуальной недостаточности необходимо создавать специальные образовательные программы.

Список цитируемых источников

1. Михейкина, О. В. Эпидемиология умственной отсталости (обзор литературы) / О. В. Михейкина // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. — 2012. — № 3. — С. 24 —33.
2. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. — СПб.: Лань, 2003. — 654 с.

УДК 37.013.43

И. В. Рудковская

*Образовательная организация высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков», Горловка, Донецкая Народная Республика*

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ГЕРМАНИИ

Введение. Художественно-эстетическое воспитание осуществляется в процессе ознакомления с разными видами искусства и активного включения детей в различные виды художественно-эстетической деятельности. Оно направлено на приобщение детей к искусству как неотъемлемой части духовной и материальной культуры.

Актуальность проблемы определяется тем, что художественно-эстетическое развитие — важнейшая сторона воспитания человека. Оно способствует обогащению чувственного опыта, эмоциональной сферы личности, влияет на познание нравственной стороны действительности, повышает и познавательную активность. Составляющей этого процесса становится художественное образование — процесс усвоения искусствоведческих знаний, умений, навыков, развития способностей к художественному творчеству. Искусство является незаменимым средством формирования духовного мира подрастающего поколения: литература, музыка, театр, скульптура, народное творчество, живопись. Оно пробуждает у молодежи эмоционально-творческое начало. Оно также тесно связано с нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений.

Проблема эстетического воспитания подрастающего поколения широко обсуждается в современной культурной политике в Германии. Государство берет на себя большую ответственность за поддержку и развитие культурного образования и поэтому уделяет большое внимание детям и молодежи. Они должны получить достойное культурное образование в рамках школы, а также неформальных организаций, в том числе музыкальных и художественных школ, которые тесно связаны с искусством и культурой. В этом направлении художественные школы современного немецкого общества выполняют важную функцию. Они работают вместе со школами и выполняют важную роль в общем образовании.

Художественные школы, таким образом, дополняют образование в государственных школах, где художественные классы в общеобразовательных школах имеют довольно ограниченные возможности

по сравнению с художественными школами, в которых свободно и неограниченно демонстрируется множество произведений искусства.

Диапазон предложений в художественных школах включает в себя различные категории искусств, например театр, живопись, танец, литература, фотография, кино, видео, цифровые медиа и т. д., и это позволяет художественным школам представлять себя в качестве альтернативы школьному художественному образованию. Они также помогают противодействовать существующему эстетическому воспитательному дефициту детей и подростков.

Основная часть. Художественные школы в Германии представляют собой мультимедийную педагогическую концепцию по всем категориям, в частности для детей и подростков, поэтому всегда сопровождаются словом «молодежь». Термины «художественная школа» и «молодежная художественная школа» в Германии почти идентичны. Этим термином также могут определяться неформальные, так называемые культурные институты, например: «Культурный центр для детей» или „Kunstwerkstatt“, или „Offene Werkstatt“ в качестве школы молодежного искусства, поскольку их концепция и структура одинаковы.

Глава „Kunstwerkstatt“ госпожа Майр (Кенигштайн), заявила: «Официально наш институт является молодежной художественной школой, но теперь он называется „Kunstwerkstatt“ [1]. В концепции дается термин «молодежное искусство», «школа», как правило, является общим термином для институционализированных форм неформальной, культурно-педагогической работы, где создается концептуальная связь между эстетическим и социальным образованием [2].

Культурное пространство создается для детей без оценки и конкретной цели, чтобы они могли свободно развиваться. Детская фантазия, креативность и умение играть не только поддерживаются эстетической практикой, но и улучшаются.

Молодежная художественная школа также рассматривает себя как форум для мнений детей, которые могут быть выражены и опубликованы посредством искусства. Дети должны испытать значение искусства через свою художественную работу и научиться использовать его для развития своей личности. Молодежные художественные школы в Германии преследуют аналогичные цели, но часто отличаются друг от друга различными координационными центрами, содержанием и методами, а также различными нормативно-правовыми условиями.

Идея молодежных художественных школ в Германии возникла в конце 1960-х годов как ответ на «дискомфорт эстетического воспитания» [3, с. 154]. Эта идея способствовала школьному познавательному обучению и балансировала отсутствие художественных занятий в общеобразовательных школах Германии. Многие преподаватели искусства и музыки с критическим отношением к школе покинули её в конце 1960-х и в начале 1970-х годов и попытались реализовать неформальное эстетическое воспитание детей и подростков. Академия Ремшейда в Северном Рейне-Вестфалии сформировала рабочую группу по культурному воспитанию молодежи на основе этого критерия. Была разработана и внедрена идея молодежных художественных школ как педагогическая концепция.

Необходимо отметить, что в то время идеи чешских общественных художественных школ, голландские центры творчества и бельгийские молодежные арт-студии нашли отражение в новой педагогической концепции. Эта концепция охватывала два новых принципа: все художественные средства массовой информации должны были быть включены в отличие от музыкальных школ, которые уже существовали в то время, на основе девиза «Все искусства под одной крышей»; второе нововведение заключалось в том, что такие учреждения должны быть открыты для всех слоев общества. Первая молодежная художественная школа, основанная на этих двух принципах — «все искусства» и «искусство для всех» — была основана в 1969 году в Германии [3]. Значительное количественное развитие школ молодежного искусства произошло позднее, с начала 1990-х годов. Статистика показывает, что количество художественных школ в Германии достигло 250 к 1993 году. Спустя 10 лет (2003) оно достигло 400, а к 2015 году их количество возросло до 600. Это хороший темп развития за 10 лет, но это число по-прежнему очень низкое по сравнению с другими европейскими странами. Например, в Дании, где проживает около 5 млн человек, функционирует 120 школ искусств. В Латвии с населением около 2 млн человек насчитывается около 70 художественных школ [4]. На наш взгляд, общее количество художественных школ Германии с населением в 82 млн человек оставляет желать лучшего. Но развитие художественных школ в Германии имеет особое направление. Собственно, это связано с немецким федерализмом. В 16 федеральных землях, которые независимы друг от друга на культурном, политическом и экономическом уровнях, где количество школ молодежного искусства сильно различается, местная политика или муниципальная политика каждой федеральной земли остается важным двигателем развития и поддержания школы искусства. Государственная помощь характеризуется главным образом экономическими, правовыми и организационными условиями. Существует так называемая «политическая основная концепция», в которой должны быть построены и развиты контентные школы молодежного искусства. Здесь доминируют собственные идеи, собственные понятия.

Молодежные художественные школы в Германии, как правило, являются независимыми учреждениями со свободным и муниципальным спонсорством. Другая часть молодежных художественных школ связана с музыкальными школами, государственными учебными центрами или социально-культурными центрами и не является независимой, а, скорее, интегрирована в муниципальную администрацию с юридическими, управленческими и экономическими аспектами (например, отдел культуры или молодежный,

отдел города). Они имеют статус публичного права и работают в рамках уставов, изданных городом. Бухгалтерские, налоговые, юридические и страховые вопросы регулируются централизованно через муниципальную администрацию. Но даже при бесплатном спонсорстве молодежная художественная школа может существовать на долгосрочной перспективе только при поддержке муниципальных фондов. В двух муниципальных молодежных художественных школах Германии в Унне и Лейпциге, где среди прочего рассматриваются организационные вопросы, только 4 сотрудника постоянно работают в школе молодежного искусства. Другой персонал оплачивается ежечасно, но обеспечивает большую часть фактической педагогики.

По сравнению с муниципальными молодежными художественными школами, бесплатные школы молодежного искусства зависят от почасовых сотрудников: уровень постоянной занятости руководителей курсов крайне низок, а профессионалы часто уезжают из школ молодежного искусства по экономическим причинам. Это означает, что команды в свободных школах по искусству молодежи очень «мобильны», что ограничивает возможности для подростков найти долгосрочную личную связь с конкретными учителями. Бесплатные художественные школы также организованы в частном порядке и не фокусируются на преемственности их предложений. Это означает, что продолжающееся образование и совершенствование одаренных детей и подростков и подготовка к изучению художественной программы в университете или колледже отсутствуют. Этот вопрос тесно связан с рыночными условиями в Германии и не обязательно основан на концепции свободных институтов. Тем не менее неофициальное образование, в том числе и деятельность молодежных художественных школ (свободных и муниципальных) в Германии, защищается государством. Молодежные художественные школы разрабатывают свои предложения на основе закона о защите детей и молодежи — п. 11, подп. 3 «Культурное образование», а вопросы, касающиеся образования, также поддерживаются законом в соответствии с п. 5 [5]. Существуют возможности для молодежных художественных школ как муниципальных (независимых или аффилированных), так и школ с бесплатным спонсорством, чтобы в равной степени представлять свою конкурентоспособность для общества.

Программы, предлагаемые в немецких молодежных художественных школах, очень разнообразны. Их можно сгруппировать в следующие сегменты: изобразительное искусство, музыка, театр, танец, литературные предложения и технические средства. Но не каждая молодежная художественная школа предлагает все вышеупомянутые сегменты, а только три или четыре специальности. Например, в „Stötteritzer Spielkiste“ (Лейпциг) предлагаются следующие три специальности: «изящное и прикладное искусство», «исполнительское искусство» и «медиа». Каждая специальность имеет свои цели и задачи, конкретное техническое, материальное или педагогическое содержание, методическую форму и сильно ориентирована на педагогическую цель и концепцию молодежной художественной школы. Является ли это танцем, изобразительным искусством или техническими средствами массовой информации, культурная работа в немецких молодежных художественных школах имеет свои традиционные педагогические методы (также определяемые как «форма общения»), которые очень хорошо зарекомендовали себя в практике.

Хотя нашей целью не является подробное описание эстетической практики в немецких молодежных художественных школах, следует обратить внимание на важные факторы эстетической практики, которые влияют на каждую практическую работу с детьми в любом образовательном учреждении. На наш взгляд, молодежная художественная школа всегда является местом эстетической практики, где царит атмосфера прочной социальной структуры, а сотрудничество практикуется вместо конфликта и всегда является неожиданностью. Там, где создается свободное пространство для индивидуального выражения и творческих желаний детей, без конкуренции и иерархии, без оценки и морализации. Во-вторых, доступны разные материалы и разные помещения. Множество предложений соответствует разнообразным выражениям детей и выбрано для их нужд и интересов. Это позволяет и предоставляет участникам бесплатное пространство для использования своей фантазии и развития творчества. В-третьих, сотрудники формируют у детей особые навыки, когда дети сталкиваются со сложными темами или проблемами. Это требует профессиональной компетентности и соответствующего предложения со стороны сотрудников. Они общаются с детьми, прежде всего, как «художники», но также и как «педагоги». Эти факторы создают основу, в которой педагоги прививают конкретные навыки и знания.

Открытый метод педагогической работы был разработан „Werkstatt“ (мастерской). Дети могут творить без обязательств. «Без обязательств» означает, что они не обязаны участвовать в предлагаемых программах, но могут зарегистрироваться для этих программ спонтанно и исходя из своих интересов. Им предоставляются помещения, материалы и профессионалы, и они могут разумно использовать свое свободное время, познакомиться с материалом и поэкспериментировать с ним. Термин „Werkstatt“ (мастерская) имеет два значения: 1) семинар как место для художественной деятельности, 2) семинар как дидактический принцип. Оба значения «мастерской» делают упор на самопомощь в художественно-эстетической деятельности [2]. Однако дети и молодежь редко имеют доступ к этой форме художественной работы.

Другой формой этой работы является «курс» и «групповая работа». Курсы проводятся в течение определенного периода времени и в фиксированном месте. Они обеспечивают хорошую основу, в которой дети и молодежь могут развивать и совершенствовать свои художественные или ремесленные навыки в одной или нескольких областях. Преимущество этой формы работы состоит в том, что участники заинтересованы в одной теме, и из этого может развиваться интенсивная групповая работа. Они нацелены на непрерывность. Спектр предложений таких курсов включает в себя изобразительное искусство, театр, работу с новыми медиа, танцы,

движения и т. д. Разница между отдельными учреждениями заключается в том, что в группу могут входить как дети, так и подростки. Группа не должна состоять из школьного класса. Участники разных возрастов могут взаимодействовать в одной группе и быть разделены на очень разные группы после окончания курса. Группа представляет собой среду социального обучения, где участники могут общаться, работать и учиться вместе, обсуждать темы и поощрять друг друга или обмениваться информацией о производственном процессе. Таким образом, эта форма работы является основным принципом среди школ молодежного искусства.

«Проектная работа» является также важным методом. Различные области игры и практики доступны для детей и подростков по одной общей теме. В этом отличие от семинаров, где проектная работа может быть классифицирована поэтапно: цели, планирование, реализация, оценка и результат [2]. Эта форма работы, которая связывает различные области опыта для детей, находит все большую популярность в практике. В целом работа по проекту более гибкая и переменная, чем курсы, поскольку она не ориентирована на одну конкретную тему или один конкретный материал, но все материалы и методы могут быть реализованы, чтобы попытаться реализовать идею и участников разных возрастов, потребностей и интересов. Даже временное внедрение проектов является гибким и зависит от хода работы и пожеланий участника. Многочисленные культурные мероприятия для детей и подростков составляют еще одну важную часть молодежной художественной школы. Собственный опыт детей может быть усилен, и они могут создать понимание широкой палитры художественных и культурных возможностей. Однако следует избегать пассивного приема мероприятия и активировать формы участия. События, например. Экспонаты, театральные представления, чтения предлагают детям возможность представить результаты своей работы в форме проектов и курсов для общественности.

Участники в немецких молодежных художественных школах очень разнообразны: дети, подростки и даже взрослые. Есть молодежные школы искусств, которые сосредоточили свое предложение и способ работы на одной конкретной целевой группе, например, детей и подростков 4—5 лет, до 24 или 28 лет. Но молодежные художественные школы обычно предлагают всевозможные курсы в области творчества и нацеливают свое предложение на всех. Например, молодежная художественная школа в Кёнигштайне в рамках раннего развития. Дети в возрасте от одного до полутора лет с сопровождающими взрослым могут посещать курсы (музыка/ритм/движение). Дети в возрасте двух лет могут посещать семинары и курсы (цвет/форма/материал) в сопровождении взрослых. Дети в возрасте трех лет и старше могут посещать семинары с сопровождающими их взрослыми или без них (музыка/ритм/движение). Например, семинары также предлагают различные рабочие группы. Семинары, особенно для детей в возрасте от 4 до 7 или 6—12 лет, или семинары только для подростков. Взрослые в возрасте от 50 до 60 лет также могут участвовать в мастерских для взрослых. В целом школы молодежного искусства должны быть нацелены на привлечение внимания потенциальных участников.

Традиционно каждая молодежная художественная школа печатает ежегодную брошюру, в которой перечислены предлагаемые программы и описание курса в деталях. Согласно опросу участников „Stötteritzer Spielkiste“ в Лейпциге, 39% участников нашли школу через друзей, 14% — через СМИ, 5% — через летние школьные программы, 6% — через проекты, 12% — на плакатах и 24% — через «другое». Примерно 20% участников приходят из детских садов, 39% — из начальных школ, а все остальные участники являются учениками средних и старших классов. Это показывает, что целевая группа молодежных художественных школ состоит из детей и подростков. Гендерная разница участников «Stoetteritzer Spielkiste» в 2010 году состояла из 68% мужчин и 31% женщин. Возрастное соотношение участников молодежной художественной школы также очень разнообразно: в 2010 году в „Stoetteritzer Spielkiste“ было показано следующее: возраст в процентах — 4—3%; 5—6%; 6—12%; 7—10%; 8—17%; 9—6%; 10—10%; 11—6%; 12—9%; 13—11%; 16—6%; 17—1%; 18—3%. Но опрос среди участников школы народного искусства в Одеране еще более подробно показывает мотивацию участников. Ответы на вопрос «Какова ваша причина участия в молодежной художественной школе?»: 78,7% участников заявили о своем «интересе» в качестве причины их участия в молодежной художественной школе; 54,1% объяснили свое участие во внеклассных мероприятиях с отсутствием возможностей в обычных школьных классах. Но 52,4% участников указали «разумное использование свободного времени» в качестве наиболее важной причины [6]. Об интересе к теме высказались 37,7% опрошенных; 78,7% — углубление знаний и развитие навыков; 29,5% — стремление к карьере (артистичные); 34,4% — мотивация другими лицами; 14,7% — (одноклассники, учителя). Разумное использование свободного времени — 52,4% опрошенных, стремление к развитию специфической личности — 1,6 %, показатели улучшения работы (в школе) — 9,8%, принуждение родителей — 1,6%, отсутствие возможностей в обычных школьных классах — 54,1% (для художественной работы).

Молодежные художественные школы, безусловно, не могут заменить образование и профессиональную подготовку, которые предоставляются в общеобразовательных школах. Скорее, путем учета интересов и потребностей детей и подростков в культурной сфере образования их педагогическая деятельность имеет компенсаторную и эмансипационную функции. Форма общения осуществляется через специфический педагогический контакт с детьми и подростками, и этот контакт уделяет большое внимание пожеланиям участников. На обратной стороне регистрационной карточки молодежных художественных школ перечисляются вопросы администрации, на которые участники должны отвечать, чтобы можно было рассмотреть пожелания относительно предлагаемых программ. Важное значение имеет также оценка предложения с точки зрения участника, поскольку преподавательский состав может ориентироваться на эти мотивы оценки и оценивать качество предложения.

Тем не менее только полмиллиона участников посещают молодежные художественные школы в Германии. На наш взгляд, это очень мало. Кроме того, опросы показали, что количество участников школ молодежного искусства постоянно колеблется. Причины можно охарактеризовать примерно следующими мотивами: а) взносы за участие (довольно высокие); б) большая конкуренция на рынке искусства/образования и изменение «интересов поколений». Взносы за участие в немецких молодежных художественных школах сильно различаются. Стоимость обучения в муниципальных молодежных художественных школах ниже, чем в бесплатных школах искусств для молодежи. Но плата за курс в восточных землях Германии (бывшая ГДР) значительно отличается от платы за курс в западных землях. Например, в муниципальной молодежной художественной школе Унна (Западная Германия) курс живописи для детей стоит около 14 евро в месяц. В молодежной художественной школе Лейпциг (Восточная Германия) такой курс картины стоит 7 евро в месяц. В каждом случае курс проходит раз в неделю в течение 90 мин. Такой курс живописи для детей, например, 1—4-х классов в бесплатной молодежной художественной школе в Кёнигштайне (Западная Германия) стоит 29 евро в месяц плюс 6 евро за материал, всего 35 евро. Курс проходит один раз в неделю в течение 90 мин, как и в муниципальных школах молодежного искусства. Так, 90-минутный семинар для детей в возрасте 5—7 лет („Tonwerkstatt“ — керамическое искусство) стоит 55 евро плюс 10 евро за материал, включая расходы на печь. Это происходит в 4-ю субботу месяца, каждый курс длится 120 мин. Плата сильно различается между учреждениями. Но размер взносов участника не может основываться исключительно на экономических аспектах, поскольку молодежная художественная школа является учебным заведением. Чем выше плата, тем более ограничена целевая группа. Таким образом, колебания числа участников молодежной художественной школы основаны на том, что большинство курсов являются краткосрочными курсами (как правило, в школах по бесплатному молодежному искусству). Основываясь на ежегодной брошюре молодежной художественной школы Königstein, участники посещают „Tonwerkstatt“, например, в 4-ю субботу, а затем курс заканчивается, так как это предложение запланировано только один раз за семестр.

Такую же ситуацию можно наблюдать во всех школах молодежного искусства, которые были отобраны для нашего исследования. Это показывает, что отсутствие непрерывности образовательного предложения часто является причиной того, что многие дети и подростки через некоторое время покидают молодежную художественную школу или ищут новое предложение в других институтах. В этом случае так называемые «ФолькхохшULE» (государственные образовательные центры) и музеи являются важным поставщиком художественной практики в неформальном сегменте. Существуют также другие поставщики образования, например, в сегменте художественной деятельности: ассоциации художников, художественные клубы, художники и ремесленники, которые должны обязательно рассматриваться как конкуренция школам молодежного искусства на арт-рынке.

Но факты показывают, что изменение интересов поколений также является непосредственной угрозой для и без того критического числа участников и что традиционные предложения, предоставляемые молодежными художественными школами, не соответствуют требованиям большинства потребителей. Так, в 2015 году число участников 16-летнего возраста составило 6%, а число участников 17-летнего возраста — 1%. Это означает, что участие подростков в молодежных художественных школах значительно сократилось к 2015 году — разница в 10,5%. Мы полагаем, что эта критическая ситуация возникла из-за влияния нынешнего образовательного рынка, где подростки в возрасте 16—17 лет ищут более гибкие, более эффективные и более интерактивные формы обучения через средства массовой информации. Здесь необходимо отметить, что школы молодежного искусства нуждаются в сильном финансировании для «модернизации» и предлагают новые «товарные» предложения для подростков, но финансовый дефицит является основной проблемой для всех школ молодежного искусства, как и для всех других неформальных культурных институтов.

Заключение. Вопрос о значении современных художественных школ и изменении целей в современном развитии таких школ является предметом художественных и культурно-педагогических, образовательных и культурно-политических дискуссий. Требуется короткое отступление от концепции «культурного воспитания» в культурной политике Германии: что это такое и чем оно связано с молодежными художественными школами. «Культурное образование должно позволить детям и подросткам заниматься фантастическим способом искусства, культуры и повседневной жизни. Это усиление художественно-эстетической деятельности в сегментах изобразительного искусства, кино, фотографии, литературы, электронных СМИ, музыки, ритма, игры, танца, театра, видео и др. Культурное образование состоит в том, чтобы развить способность воспринимать сложные социальные связи, укрепить мнение молодых людей и побудить их активно и ответственно участвовать в жизни общества» [7, с. 43].

Сегодня после 40-летнего периода разработки концепции «Культурное воспитание» [8] был опубликован ряд научных работ о предметах художественных школ, которые объясняют вопросы, касающиеся концепций, структуры и организации, и предлагают общее определение художественных школ как центральный элемент культурного воспитания подростков. Это определение основано на том, что школы молодежного искусства должны изучаться в контексте культурного воспитания. Важно отметить, что практика молодежной художественной школы в Германии тесно связана со структурным аспектом в рамках культурного образования. Это означает, что различные культурные организации сотрудничают с молодежными художественными школами, различные проекты реализуются на региональном и трансрегиональном уровнях во включении многочисленных художественных сегментов.

Список цитируемых источников

1. Mechthild, E. Jugendkunstschule / E. Mechthild ; Das Handbuch. — Unna : LKD, 2003.
2. Pyka, B. Jugendkunstschulen in BDR / Pyka, B. ; Das Handbuch. — Unna : LKD, 1993.
3. Raske, P. Die Jugendkunstschule / P. Raske // Müller-Rolli, S.(ed.), Kulturpädagogik und Kulturarbeit-Grundlagen, Praxisfelder, Ausbildung. — Weinheim, 1988. — P. 157—168.
4. Infodienst/Kulturpädagogische Nachrichten, № 78: 2005/06, Unna: LKD 4. Lippmann, A. Bruecken zwischen Kunst und Alltag. — Essen : Die Blau Eule, 1998.
5. Peez, G. Einfuehrung in die Kunstpädagogik / G. Peez. — Stuttgart : W. Kohlhammer, 2008.
6. Mayr, B. Personal Interview, Koenigstein, Germany / B. Mayr, 2008.
7. Bundesministerium des Innern. 'Richtlinien vom 20.12.1993, Kinder-und Jugendplan des Bundes (KJP)'. In: Bundesministerium des Innern (ed.), Gemeinsames Ministerialblatt, 1994. — № 45. — P. 43.
8. Assman, J. Organisationsformen und kunstpädagogische Konzepte für Angebote bildnerischer Praxis in Institutionen kultureller Bildung / J. Assman. — M.A. Dissertation, Department of Art education, Goethe University of Frankfurt, 2003.

УДК 304.44

А. О. Рудник

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕТОДИКА РАБОТЫ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО В УЧРЕЖДЕНИИ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Введение. Интернатное учреждение — это организация, которая осуществляет уход за детьми-сиротами и детьми, лишёнными родительской опеки, детьми с ограниченными возможностями, детьми из малообеспеченных и многодетных семей, детьми с асоциальным поведением, а также с детьми из населённых пунктов, где нет соответствующих школ.

Педагог социальный— это специалист особого плана, он призван осуществлять комплекс мероприятий, которые содействуют воспитанию, социализации, социальной защите, адаптации воспитанников в условиях интернатного учреждения. Учитывая, что в интернатных учреждениях обучаются дети социально незащищённые, нуждающиеся в социальной, правовой помощи, работа педагога социального чрезвычайно важна в школах-интернатах [1].

Целью деятельности педагога социального в школах-интернатах является содействие в создании условий для полноценного личностного развития, социализации, профессионального становления и жизненного самоопределения обучающихся и воспитанников в учреждении образования, семье и социальном окружении.

Задачи педагога социального в учреждении интернатного типа:

- организация комплексной, социально-педагогической, психологической и правовой помощи обучающимся, воспитанникам, а также тем, кто имеет проблемы в общении, обучении, развитии или находится в социально опасном положении;
- содействие в формировании эмоционально благоприятной атмосферы в детских и педагогических коллективах учреждения образования, семьях обучающихся, воспитанников и их социальном окружении;
- предупреждение семейного неблагополучия, социального сиротства, насилия в отношении детей и профилактика асоциального поведения, безнадзорности, правонарушений обучающихся, воспитанников, пропаганда здорового образа жизни;
- повышение психолого-педагогической и правовой культуры всех участников образовательного процесса, активизация и усиление педагогического потенциала социального окружения [2].

Основная часть. Социально-педагогическая работа с детьми в условиях интернатного учреждения будет наиболее эффективной, если ребёнок и семья являются объектами заботы и внимания государства и различных социальных институтов; педагог социальный интернатного учреждения в работе с детьми учитывает особенности данной категории детей; деятельность педагога социального в условиях интернатного учреждения включает различные направления.

В деятельности педагога социального можно выделить основные направления работы в учреждениях интернатного типа:

- диагностика личности воспитанников. Деятельность педагога социального начинается с изучения физического, психического, социального и психологического здоровья подопечного, его социального статуса [3];
- защита прав и законных интересов ребенка. Это направление является одним из ключевых аспектов в содержании социально-педагогической деятельности;
- социальная адаптация и реабилитация детей в новых условиях;
- работа с биологической семьёй, усыновителями (попечителями, опекунами, приемными и патронатными семьями) включает создание специальных программ для родителей, укрепляющих эмоциональные связи с ребенком, включение их в реабилитационные программы, подготовку необходимых документов при оформлении опекунства (попечительства), консультирующую работу с приемными семьями;